

...Вновь я посетил

...Вновь я посетил

ОИКМ
Библиотека
А.А. ПУЗАТИКОВА

ЛЕНИЗДАТ • 1982

В альбоме воспроизведены гравюры художника В. М. Васильева, показывающие пушкинские места Псковской области — Михайловское, Тригорское, Петровское, Святогорский монастырь.

В 490200000—043
М 171 (03) — 82 без объявл.

© Лениздат, 1982

Очарование мира, влюблённость в жизнь, наверное, диктовали и Александру Пушкину его прекрасные стихи. И мы вслед за ним, в восхищении и трепете, повторяем как нечто самое сокровенное: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!»

И наши души уже парят на вершине поэзии, обновляясь в чистейшем воздухе благородства мысли и чувства.

Пушкинский заповедник, этот благословенный уголок земли, ставший ныне достоянием народа в самом широком понимании этих слов, когда-то своим неброским глубинным пейзажем протянул нити родства ссыльному поэту, захватил его душу, и Пушкин, увидя в нем подлинную красоту и величие, обессмертил его своим вдохновением, возвеличил благородством излившейся в стихи души.

Чудо мира и чудо поэзии слились воедино, и этот уголок стал нашей гордостью, нашей святыней, нашей привязанностью.

И в самом деле, в этих волнах уходящих к горизонту бесконечных холмов, поросших березняком и сосновами, в этих желтеющих в июльской зелени хлебах, в этом бездонно синем колоколе неба, отраженном в спокойном величии озер, есть волшебство и удивление.

Здесь само слово Родина наполняется особым смыслом исключительности и преданности. Здесь начинается родство русской души с миром. И этот мир очаровал душу художника Валентина Васильева, тонкую и острую, как острие его резца. И он уже не мог удержаться и ответил на это очарование всей своей влюблённостью. И эта влюблённость придала его душе смелости, а духе — уверенности.

Вглядитесь в его гравюры. В них присутствует сам воздух, сам свет, сама прелест как бы остановленной в своем движении природы.

Вглядитесь! И учтесь понимать и любить этот мир по-своему. Он, этот мир, достоин вашей любви и удивления. Достоин большой любви!

М. Дудин

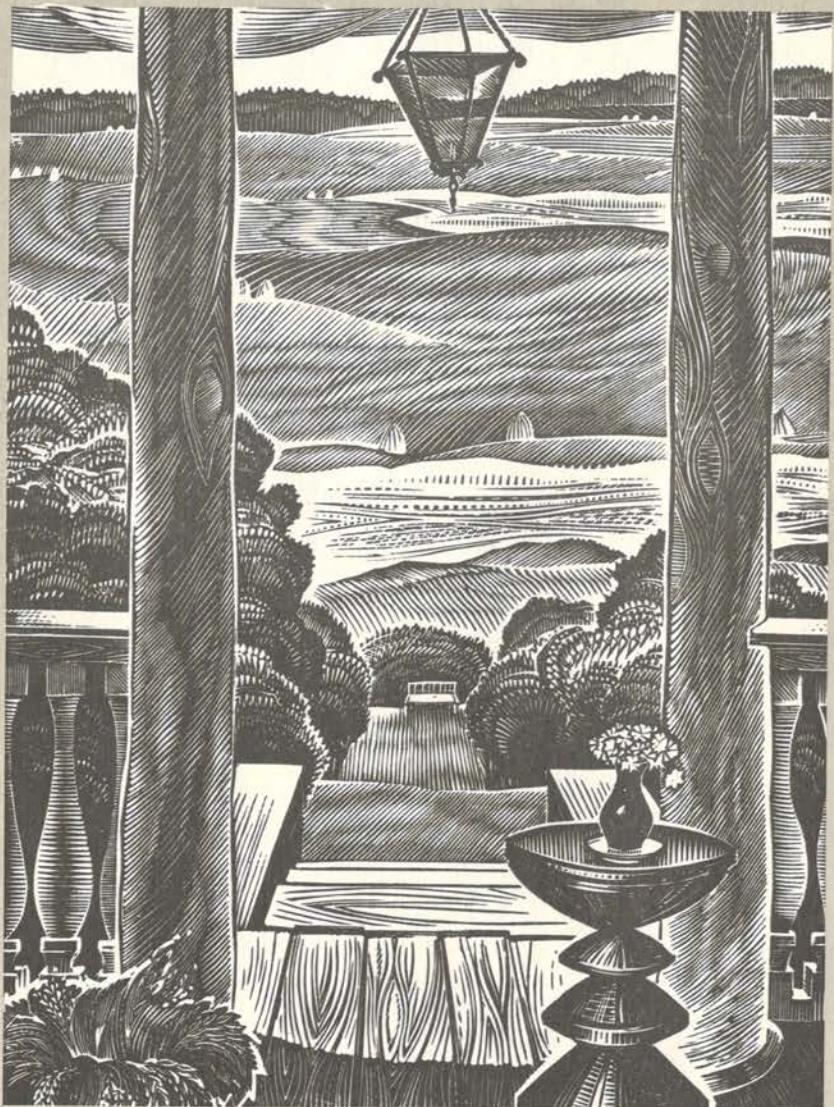
Сергов и машиной забором.
Он избанил, птиц и природы
Подальше отведенную дуброву

МИХАЙЛОВСКОЕ. ДОМ-МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА.

Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали села; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых дриад.

«Евгений Онегин», гл. II

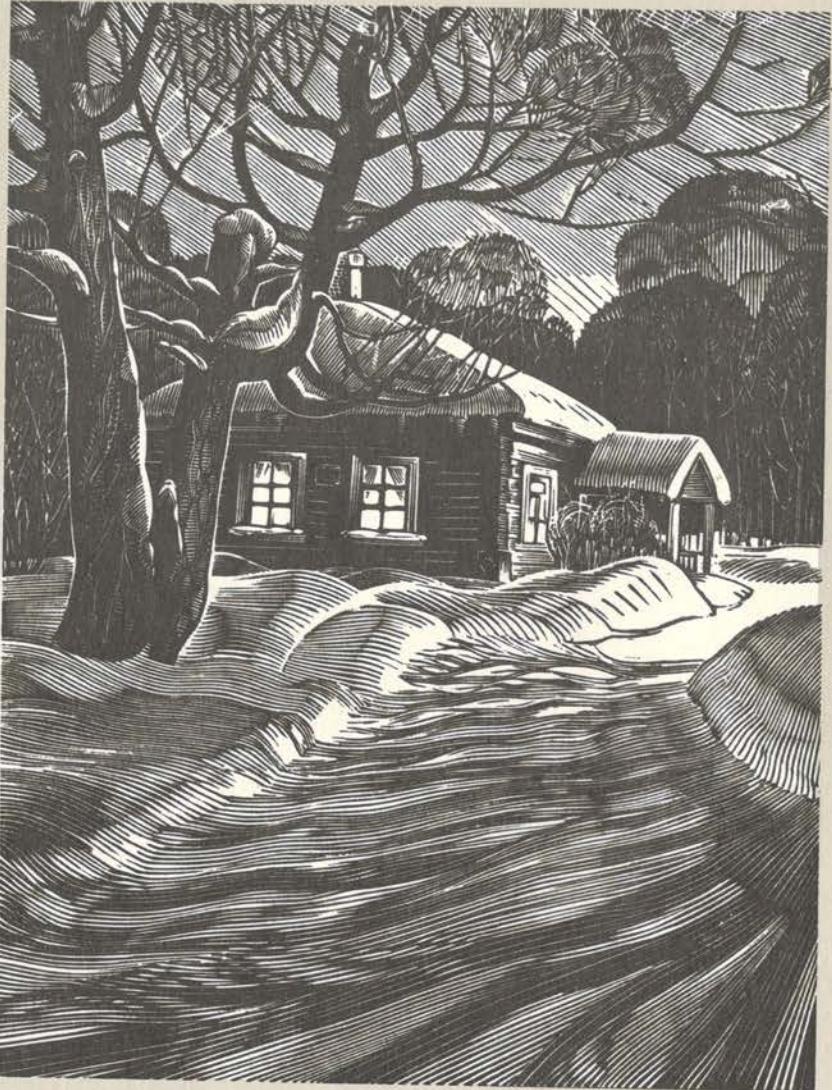

РАБОЧИЙ СТОЛ В КАБИНЕТЕ ПОЭТА

Приветствуя тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья.
Я твой: я променял порочный двор цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.

«Деревня»

ВЕРАНДА ДОМА-МУЗЕЯ А. С. ПУШКИНА В МИХАЙЛОВСКОМ

МИХАЙЛОВСКОЕ. ЕЛОВАЯ АЛЛЕЯ

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глухи лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.

«Няни»

МИХАЙЛОВСКОЕ. ДОМИК НЯНИ

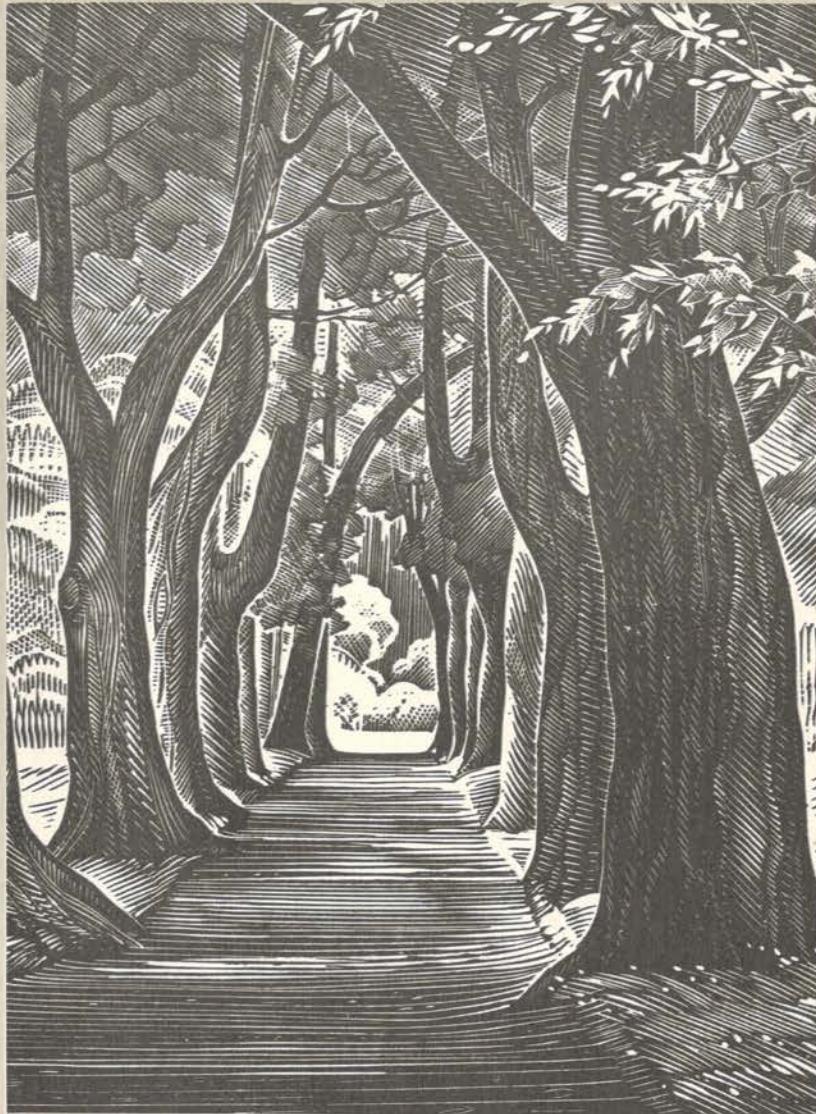
ПРУД В МИХАЙЛОВСКОМ

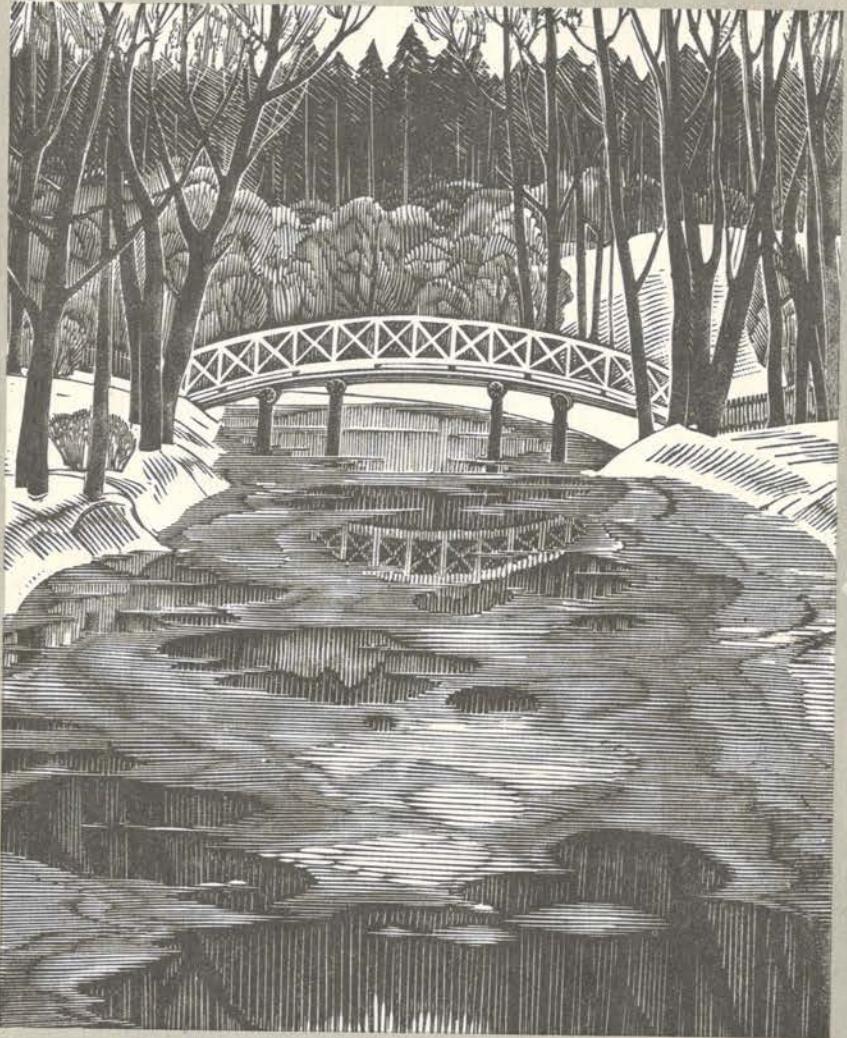
Душе настало пробужденье;
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

«К ***»

МИХАЙЛОВСКОЕ. АЛЛЕЯ КЕРН

МИХАЙЛОВСКОЕ. ПРУД

В МИХАЙЛОВСКОМ

Я твой: люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.

«Деревня»

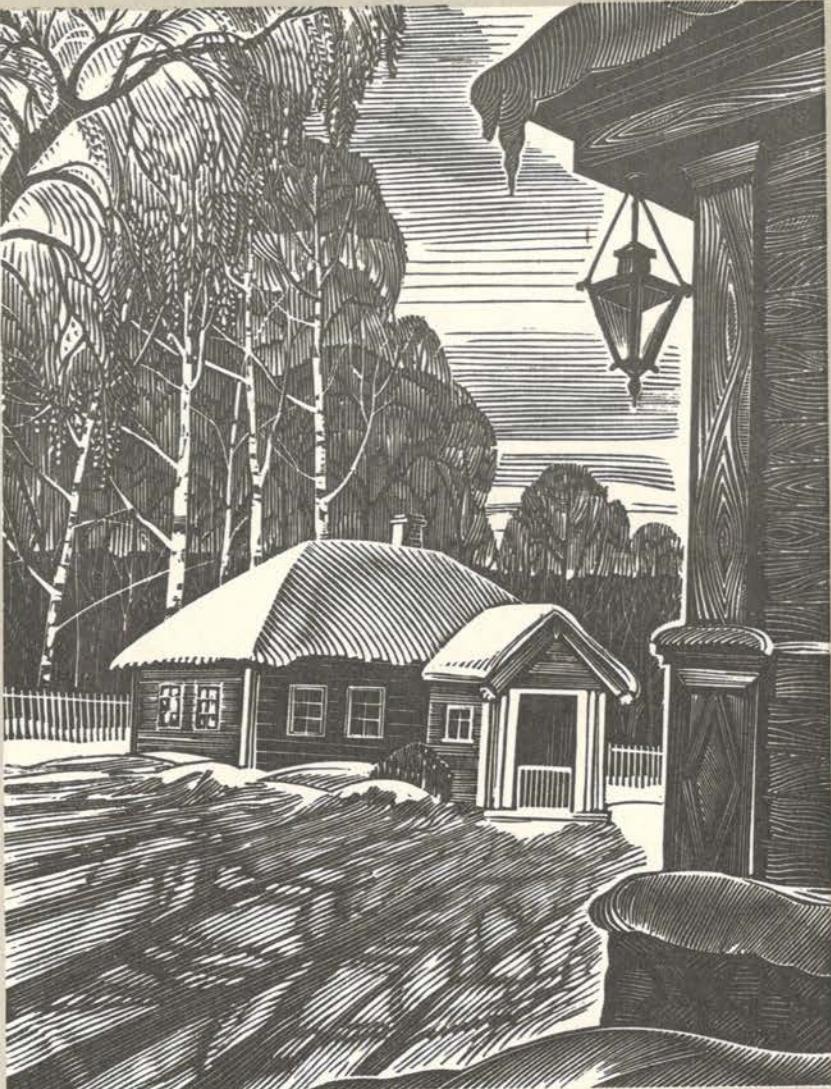

ЗАРЕЧЬЕ

Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбаря белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крилаты...

«Деревня»

МИХАЙЛОВСКОЕ. ЛЮДСКАЯ

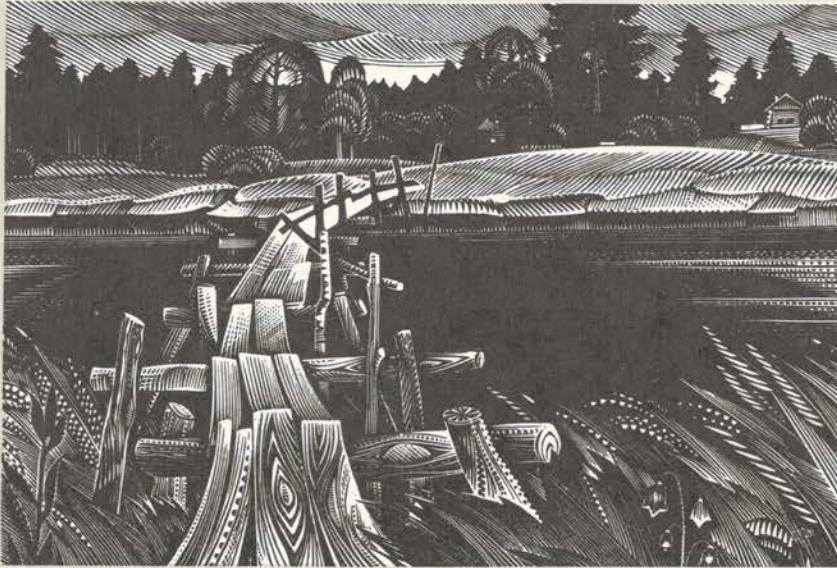

ВИД НА СОРОТЬ ИЗ ТРИГОРСКОГО

...Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провел
Изгнаником два года незаметных.

Переменился я — но здесь опять
Минувшее меня объемлет живо,
И, кажется, вечер еще бродил
Я в этих рощах.

«...Вновь я посетил...»

ЛАВА ЧЕРЕЗ СОРОТЬ

Как счастлив я, когда могу покинуть
Докучный шум столицы и двора
И убежать в пустынные дубравы,
На берега сих молчаливых вод.

«Как счастлив я,
когда могу покинуть...»

СОРОТЬ ВЕСЕННЯЯ
УТРО НА СОРОТИ

МИХАЙЛОВСКОЕ. ЗИМНИЙ ДЕНЬ

Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добный домовой,
Храни селенье, лес и дикий садик мой
И скромную семью моей обитель!

«Домовому»

РАЗЛИВ СОРОТИ

Останься, тайный страж, в наследственной сени,
Постигни робостью полунощного вора
И от недружеского взора
Счастливый домик охрани!
Ходи вокруг его заботливым дозором,
Люби мой малый сад и берег сонных вод,
И сей укромный огород
С калиткой ветхою, с обрушенным забором!

НАД СОРОТЬЮ

Люби зеленый скат холмов,
Луга, измятые моей бродящей ленью,
Прохладу лип и кленов шумный кров —
Они знакомы вдохновенью.

«Домовому»

МИХАЙЛОВСКОЕ

Если ехать вам случится
От *** на *,
Там, где Л. струится
Меж отлогих берегов,—
От большой дороги справа,
Между полем и селом,
Вам представится дубрава,
Слева сад и барский дом.

«Если ехать вам случится...»

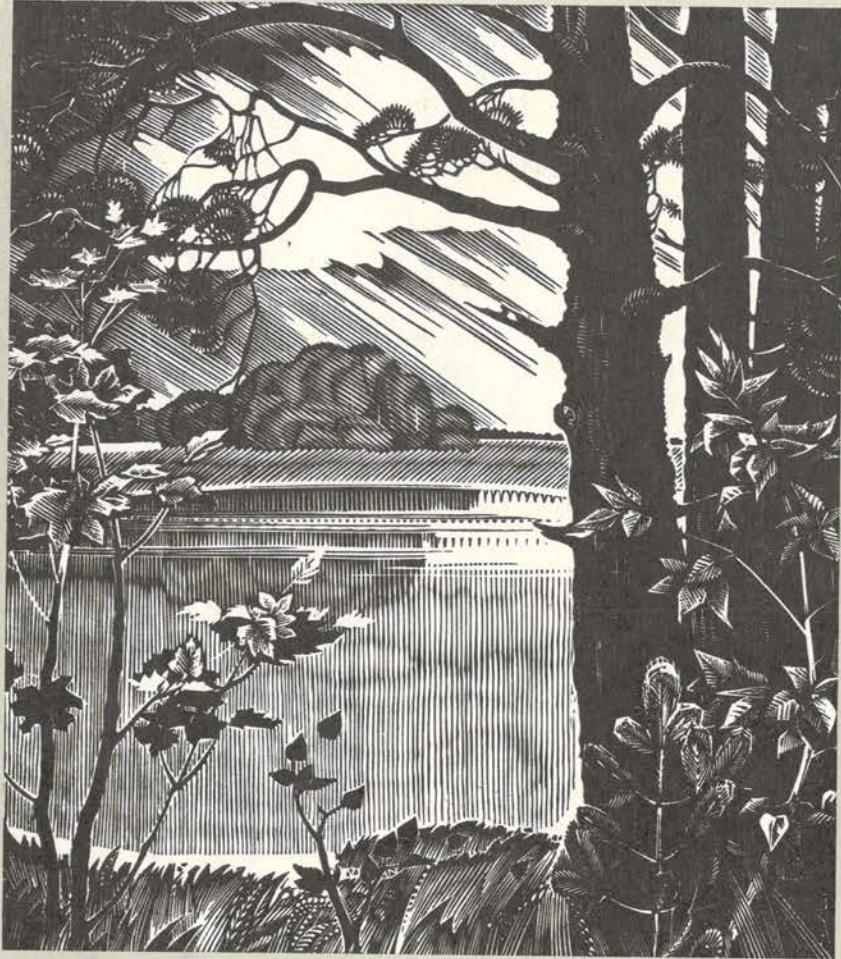
ОЗЕРО КУЧАНЕ

Вот холм лесистый, над которым часто
Я сиживал недвижим — и глядел
На озеро, воспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...
Меж нив златых и пажитей зеленых
Оно синея стелется широко;
Через него неведомые воды
Плывет рыбак и тянет за собою
Убогий невод. По брегам отлогим
Рассеяны деревни — там за ними
Скривилась мельница, насилиу крылья
Ворочая при ветре...

«...Вновь я посетил...»

НА ОЗЕРЕ МАЛЕНЕЦ

НА САВКИНОЙ ГОРКЕ

На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

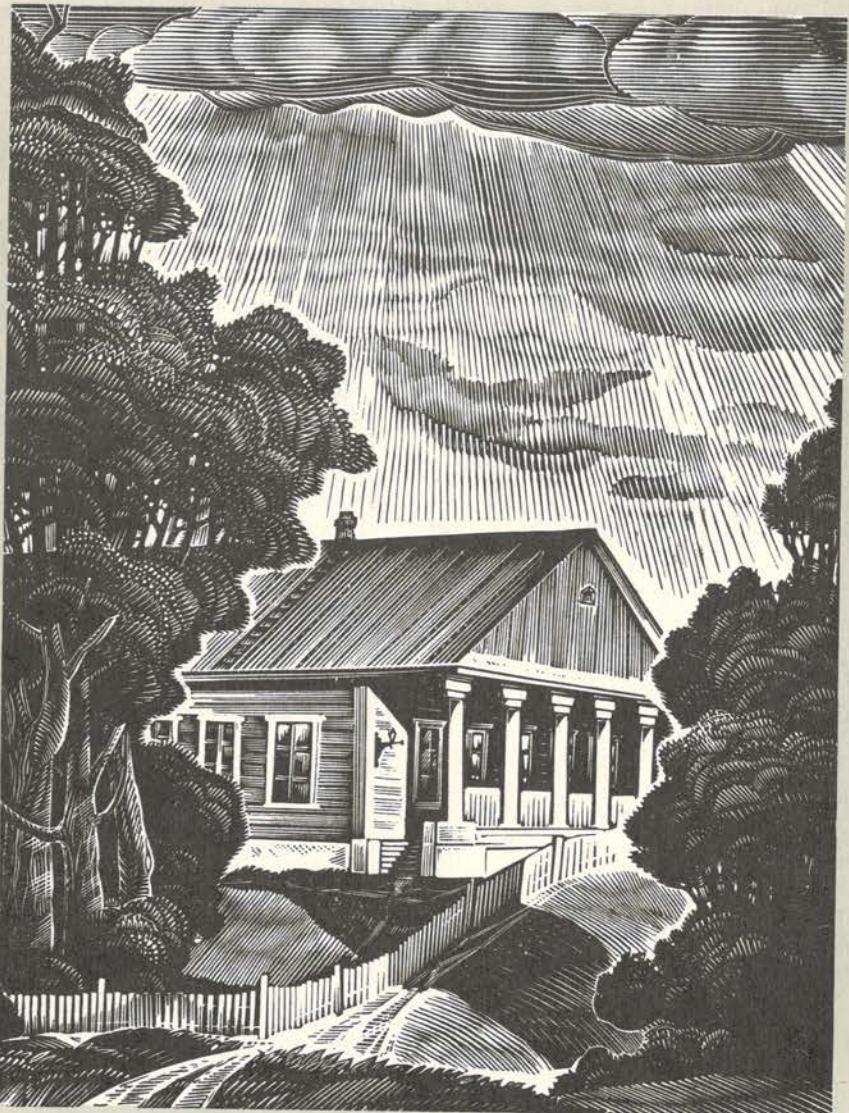
«Пора, мой друг, пора!
покоя сердце просит...»

ОЗЕРО КУЧАНЕ

Быть может, уж недолго мне
В изгнанье мирном оставаться,
Вздыхать о милой старине
И сельской музе в тишине
Душой беспечной предаваться.

«П. А. Осиповой»

ВЕРАНДА ДОМА-МУЗЕЯ ОСИПОВЫХ-ВУЛЬФ

Но и в дали, в краю чужом
Я буду мыслию всегдашней
Бродить Тригорского кругом,
В лугах, у речки, над холмом,
В саду под сенью лип домашней.

«И. А. Осиповой»
ТРИГОРСКОЕ. ДОМ-МУЗЕЙ ОСИПОВЫХ-ВУЛЬФ

ТРИГОРСКОЕ. СКАМЬЯ ОНЕГИНА

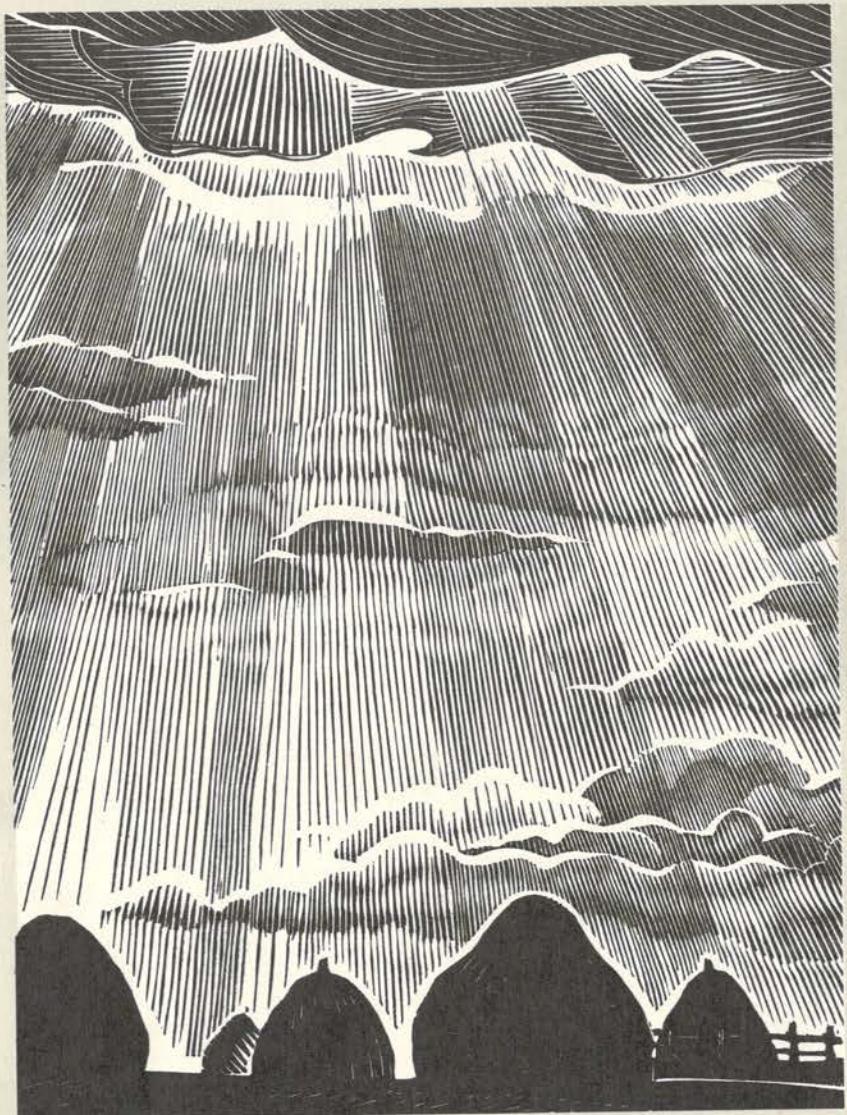
Простите, верные дубравы!
Прости, беспечный мир полей,
И легкокрылые забавы
Столь быстро улетевших дней!
Прости, Тригорское, где радость
Меня встречала столько раз!
На то ль узнал я вашу сладость,
Чтоб навсегда покинуть вас?

ТРИГОРСКОЕ. ПРУД

От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам.
Быть может (сладкое мечтанье!),
Я к вашим возвращусь полям,
Приду под липовые своды,
На скат Тригорского холма,
Поклонник дружеской свободы,
Веселья, граций и ума.

«Простите, верные дубравы!..»

ТРИГОРСКОЕ. «ДУБ УЕДИНЕННЫЙ»

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

«У лукоморья дуб зеленый...»

СТОГА ТРИГОРСКОГО

ДОРОГА ИЗ МИХАЙЛОВСКОГО В ТРИГОРСКОЕ

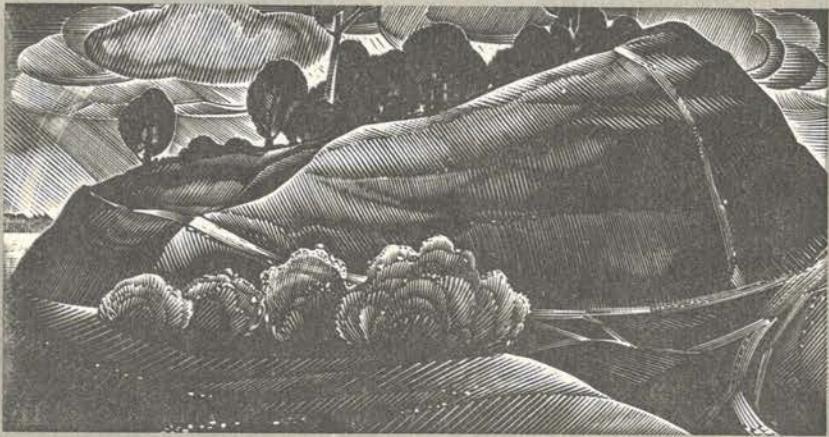
Везде, везде в душе моей
Благословлю моих друзей.
Нет, нет! нигде не позабуду
Их милых ласковых речей;
Вдали, один, среди людей
Воображать я вечно буду
Вас, тени прибережных ив,
Вас, мир и сон тригорских нив.

НАД СОРОТЬЮ

И берег Сороти отлогий,
И полосатые холмы,
И в роще скрытые дороги,
И дом, где пировали мы,—
Приют, сияньем муз одетый,
Младым Языковым воспетый...

«Евгений Онегин» (чёрновики)

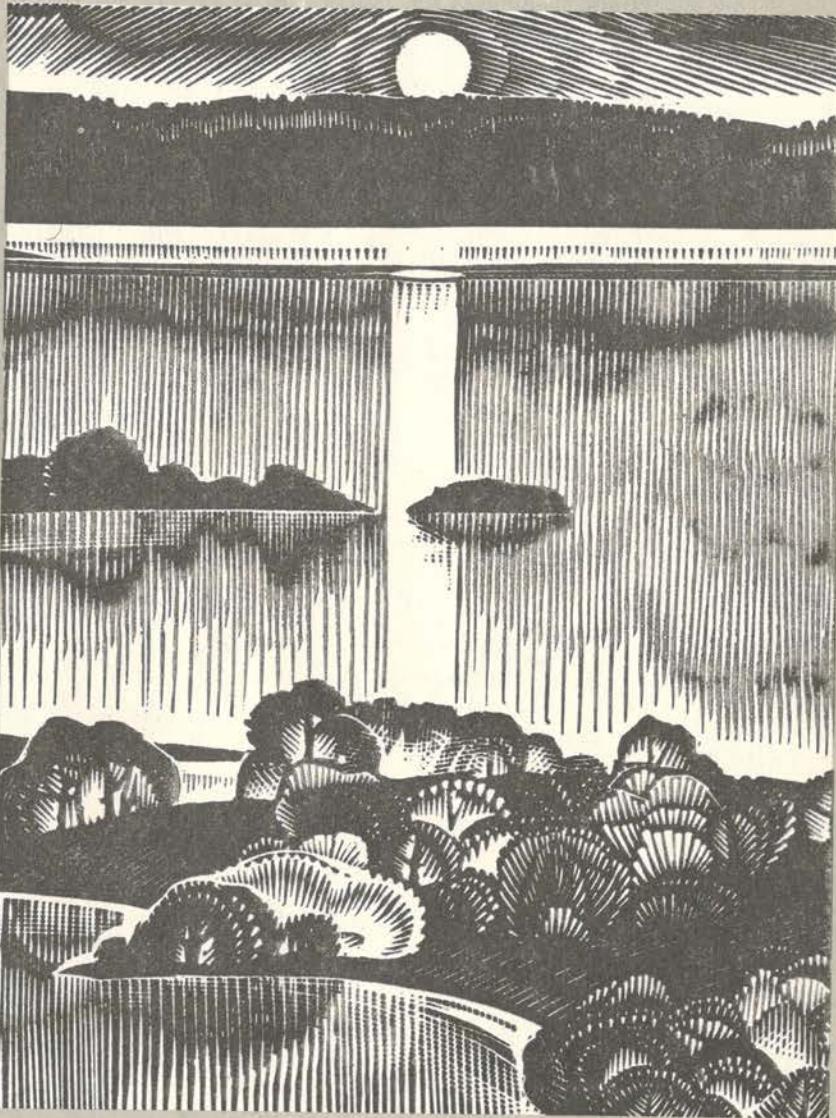

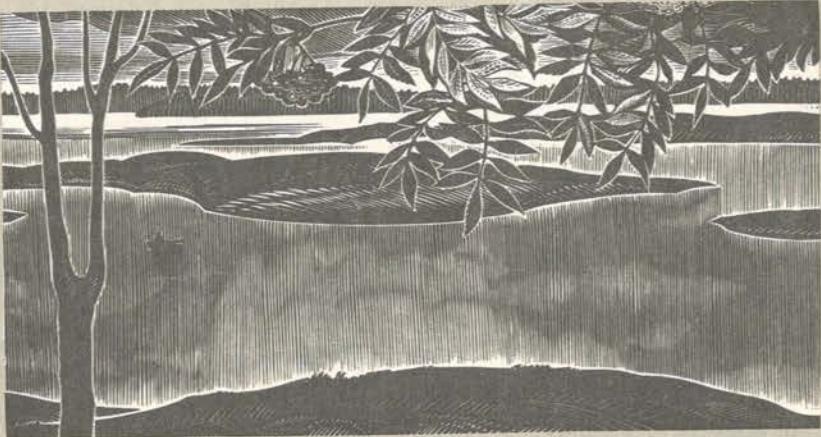
ГОРОДИЩЕ ВОРОНИЧ

В деревне, где Петра питомец,
Царей, цариц любимый раб
И их забытый однодомец,
Скрывался прадед мой аран,
Где, позабыв Елисаветы
И двор, и пышные обеты,
Под сенью липовых аллей
Он думал в охлажденны леты
О дальней Африке своей.
Я жду тебя...

«К Языкову»

В ПЕТРОВСКОМ

НА ОЗЕРЕ КУЧАНЕ

Смирив немирные желанья,
Без долимана, без усов,
Сокроюсь с тайною свободой,
С цевницей, негой и природой
Под сенью дедовских лесов;
Над озером, в спокойной хате,
Или в траве густых лугов,
Или холма на злачном скате
В бухарской шапке и в халате
Я буду петь моих богов
И буду ждать.

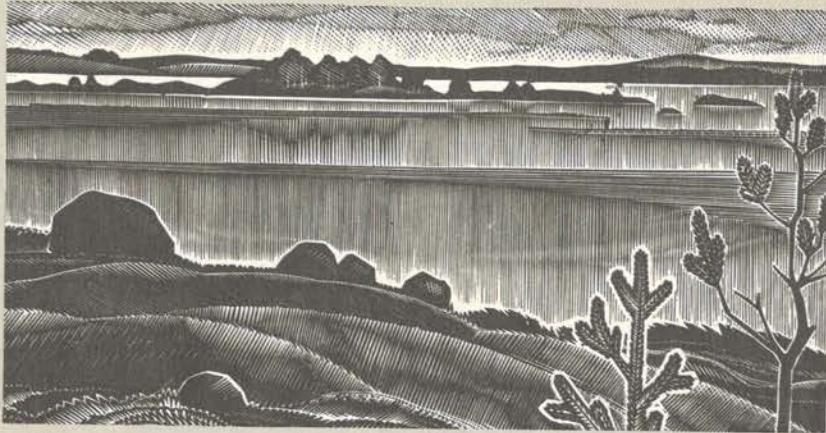
«Орлову»

ВЕЧЕР НА ОЗЕРЕ КУЧАНЕ

От суеты столицы праздной,
От хладных прелестей Невы,
От вредной сплетницы молвы,
От скуки столъ разнообразной,
Меня зовут холмы, луга,
Тенисты клены огорода,
Пустынной речки берега
И деревенская свобода.

« Н. Н. (В. В. Энгельгардту) »

ОЗЕРО БЕЛАГУЛЬ

МАРТ

Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

«Поэт»

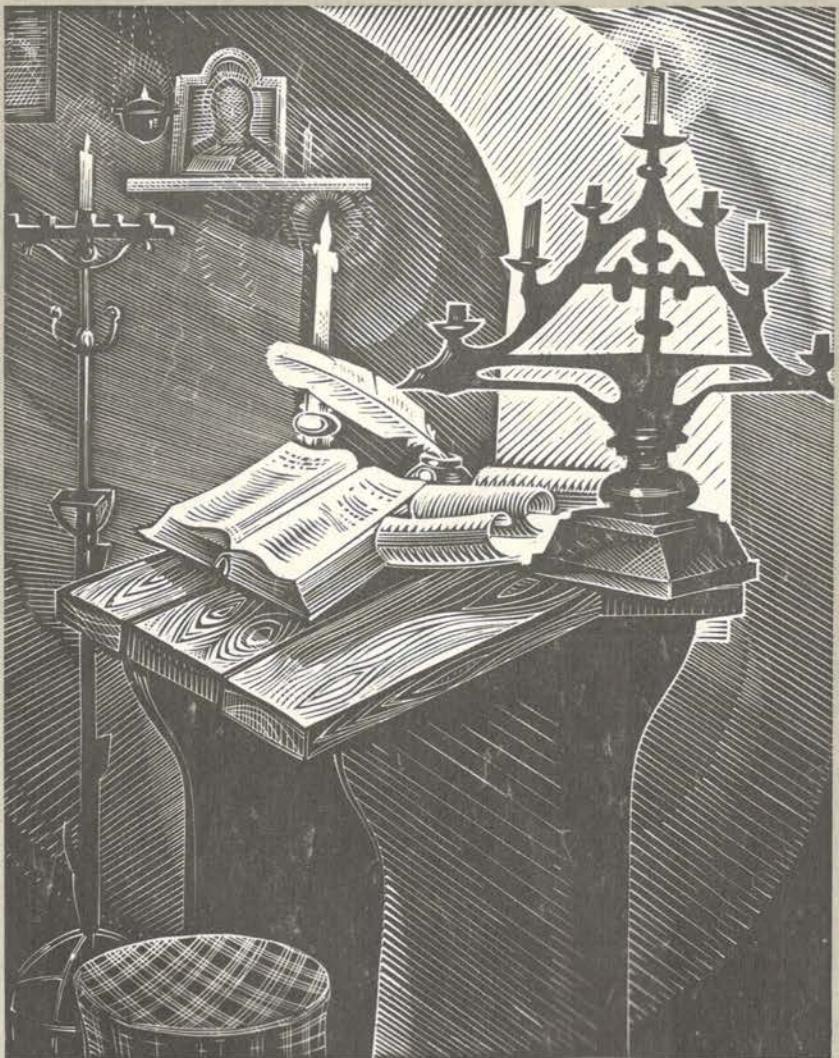

СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Еще одно, последнее сказанье —
И летопись окончена моя...
Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет,
Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...

«Борис Годунов»

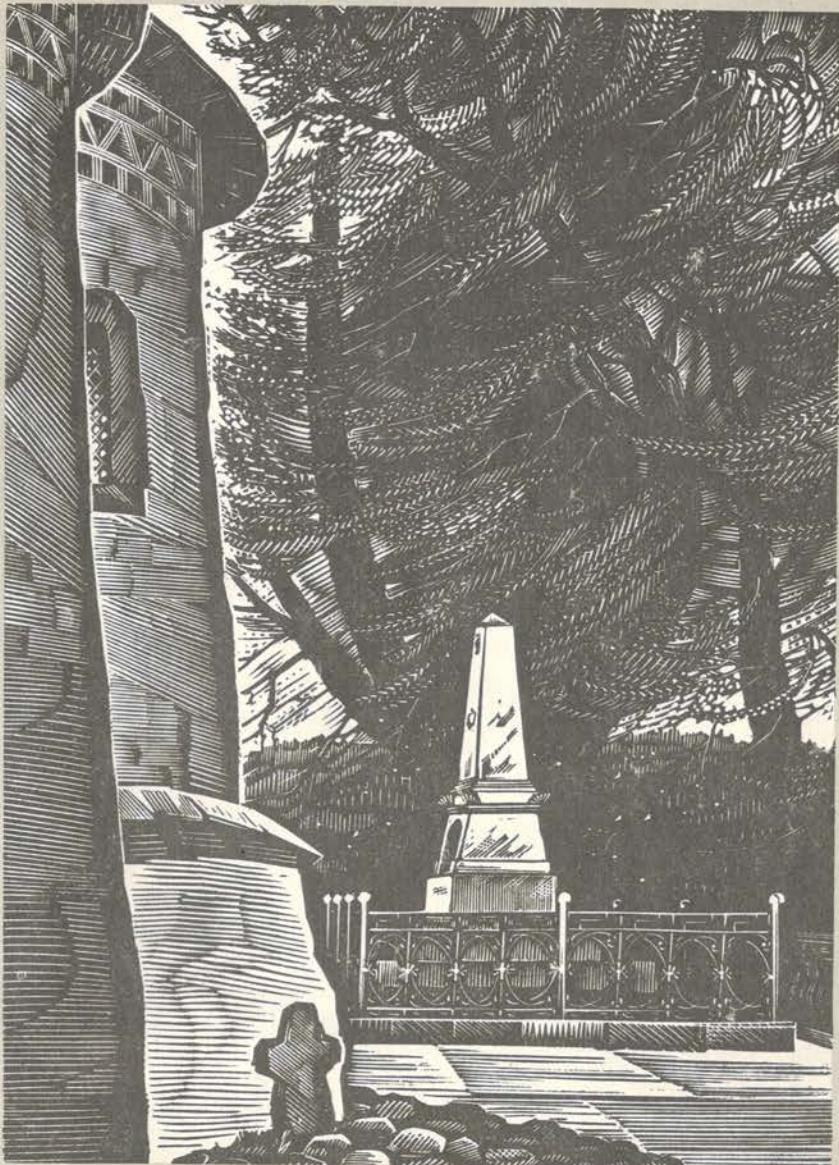
КЕЛЬЯ ПИМЕНА

СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. ЛЕСТНИЦА К УСПЕНСКОМУ СОБОРУ

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»

МОГИЛА ПУШКИНА В СВЯТОГОРСКОМ МОНАСТЫРЕ

8X-36/1

...ВНОВЬ Я ПОСЕТИЛ

Альбом

Гравюры художника В. М. Васильева
Автор вступительной статьи М. А. Дудин
Оформление и макет А. А. Михайлова

Тексты стихотворений печатаются по Полному собранию сочинений
А. С. Пушкина издания Академии наук СССР в десяти томах.
1977—1979

Заведующий редакцией Д. А. Бюргановский. Редактор
М. Д. Аронова. Художественный редактор А. А. Михайлов.
Технический редактор В. И. Демьяненко. Корректор Н. Г.
Ковенская

Сдано в набор 02.08.82. Подписано к печати 11.10.82. М-17695.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарн. обыкнов. нов. Печать
оффсетная. Усл. печ. л. 2,79. Усл. кр.-отт. 8,83. Уч.-изд. л. 3,97.
Тираж 100 000 экз. Заказ № 1152. Цена 60 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград,
Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография
им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград. Фонтанка, 57.